

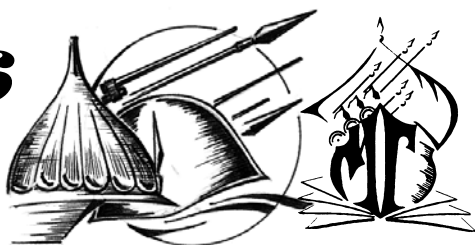
И МОЛОДАЯ
ЛВАРДИЯ

5
1952

Россия, Русь! Храни себя, храни!

5-6
2021

Союз писателей России

Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Основан в 1922 году

В НОМЕРЕ:

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Станислав ЗОТОВ. Дар предвидения	3
Владимир ЮДИН. «Я не первый, я единственный!»	140
Игорь КАРПОВ. «Сталинград на Дону»	153
Валентин КАТАСОНОВ. Открытый заговор	184
Роман ИЛЮЩЕНКО. Такое вот кино	190

ПРОЗА

Юрий ВИСЬКИН. Ошибка Мойры. Роман	15
Татьяна ГРИБАНОВА. Серафима. Рассказ	159
Андрей ФРОЛОВ. Короткие рассказы	196
Надежда КНЯЗЕВА. Предновогодье в деревне. Рассказ	208

ПОЭЗИЯ

Анатолий АВРУТИН. После пожара. Стихи	132
Владимир СИЛКИН. Вечные незабудки. Стихи	171
Ирина УШАКОВА. Память о доме. Стихи	179
Александр ЛИСНЯК. Отражённый свет. Стихи	214
Андрей ГРУНТОВСКИЙ. Средь полей и облаков. Стихи	221
Стихи поэтов Приднестровья. Предисловие Алексея Полуботы	241

РУССКИЙ МИР

Сергей БАРАНОВ. Доктрина «Русский Донбасс» 226

СИМВОЛ ВЕРЫ

Станислав ЗОТОВ. Мученики за Россию 232

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

Людмила ТУРОВСКАЯ. Герой моего детства
Герман Титов 251

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

Ирина УШАКОВА. Поколение, крестившееся огнём 260

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

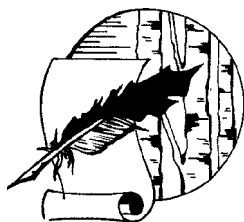
Валерий ГАБРУСЕНКО. 200-летнее
закрепощение народа 267

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Геннадий БЕЛОВОЛОВ. «Империя не может умереть» 271
Владимир БОЛЬШАКОВ. Роковая ошибка 276
Андрей СОШЕНКО. О «смешении кровей»... 278

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Валерий ХАТЮШИН. Протуберанцы. Размышления
и воспоминания. Продолжение 283

Владимир СИЛКИН

ВЕЧНЫЕ НЕЗАБУДКИ

ПОБЕДА

Сняла шинель под городом Берлином,
Шла по нему и презирала страх.
Она, в своём величии былинном,
Знамёна поднимала на рейхстаг.

Она не знала, кем была для деда,
Не знала, кем явилась для отца.
Шла по Берлину светлая Победа,
Не пряча обожжённого лица.

И в этот день шагали с нею рядом,
Не видевшие этого лица,
Защитники Москвы и Сталинграда,
Исполнившие долг свой до конца.

И без вести пропавшие шагали,
И в битвах прикрывавший спину тыл.
И не было ни сил таких, ни стали,
Чтоб кто-нибудь её остановил.

* * *

Приходи скорей, Победа!
Я тебе накрою стол.
Где я шёл, и сам не ведал,
Но с тобой на встречу шёл.

Я пропах походным дымом,
Стал солёным, как вода.
Ты пройти не вздумай мимо,
Не позволю никогда!

Ты мой гость, моя отрада,
Мать моя, моя жена.
От Москвы до Ленинграда
В сердце ты была одна.

И сейчас, ну, сделай милость,
Покажись в окне моём,
Я же знаю, что явилась,
И чтоходишь в каждый дом.

Крикни мне, лиши покоя,
Страшно в доме одному.
Я тебя одной рукою
По-солдатски обниму.

МАТЬ

*Светлой памяти Епистинии Степановой
и её девяти сыновей*

Не вернуть ушедших заново,
Не собрать всех вместе ей.
Епистиния Степанова
Ждёт с Победой сыновей.

С обелиска неподъёмного
Невозможно ей сойти —
Столько горя в нём бездонного,
Что одной не унести.

И глядит в просторы дальние,
Не смыкая красных глаз.
Вдруг и правда на свидание
Все они придут сейчас.

И уткнутся в ноги матери.
И сойдясь со всех сторон,
У накрытой светлой скатерти
Ей отвесят свой поклон.

— Ой, пришли, мои хорошие!
Как же тяжко мне без вас!..
Вновь осеннюю порошею
Мать сомкнуть не может глаз.

Небо с ней вздыхает синее,
Жеребёнок в поле ржёт.
Не смирилась Епистиния,
Ждёт.

ПЕРСТЕНЬ*

Не верьте в злобу, люди,
Ведёт она во тьму.
«При славе смирен буди,
А при печали мудр».

Душила предка злоба,
Но он прощал врага.
И Русь глядела в оба,
Как в речку берега.

Великие печали
Изведала Москва,
Но были, как печати,
На пальцах их слова.

И радовались славе,
И жили вместе с ней,
Поив на переправе
Измотанных коней.

Но зарождалось утро.
И бой вчерашний тих.
Не покидала мудрость
Сородичей моих.

* «При славе смирен буди, а при печали мудр» — надпись на перстне русского воина XVI—XVII вв.

ПРИЗНАНИЕ

*Памяти моего деда
Василия Владимировича Силкина*

Я тебя никогда не видел,
Прилетел к тебе с Уссури.
Я прошу, дед Василий, выйди,
Молча рядышком покури.

Я сижу на облезлой лавке,
На душе у меня темно.
Я не раз свои сделал ставки
И сквозь пекло прошёл давно.

Две войны у тебя в итоге,
Как ты выжил там, не понять,
Ты на кладбище у дороги
Спишь и мне тебя не поднять.

Ты всю жизнь проходил за плугом
И не горбился в борозде,
Я бы стал тебе лучшим другом
И не бросил тебя нигде.

Но не встретились, так уж вышло,
Разминулись с тобою, дед.
Как крапива бушует пышно,
Как поёт соловей чуть свет!

Я оставлю на лавке фляжку,
Может, выдастся случай встать.
Нахлобучу на лоб фуражку,
Чтобы слёз твоих не видать.

ИНЫЕ ВРЕМЕНА

Пожили, погрустили. Ну и ладно.
Пришли теперь иные времена,
Не видевшие жизни пишут складно,
Какой должна быть прошлая война.

Не отличат траншеи от окопа,
И всё у них штрафбаты и ГУЛАГ.
Довольно ухмыляется Европа,
Когда мы поднимем белый флаг.

Мы сами нападающими стали,
Победу миру принесли не мы,
И привыкаем к мысли, что не Сталин
Спасал свою Отчизну от чумы.

Остановитесь вы, пока не поздно,
И не будите лихо никогда.
Вон как в глаза глядят из камня грозно
Вернувшие Европе города!

НА НОВОДЕВИЧЬЕМ

*На открытие памятника Герою России
Александру Васильевичу Маргелову*

Над беретами небо ниже
И свинцовые облака.
То Илья пред собою движет
Стерегущие мир войска.

А куда? Лишь ему известно,
У него над десантом власть.
И десант запеваёт песню,
Чтобы громом потом упасть.

Разорвать при посадке путы,
Прохрипеть на земле: «Ура!»,
И «привет» передать кому-то
С вечных русских небес с утра.

...Многолюдно сейчас в округе —
Полосатый шальной народ.
Но молчат в стороне подруги —
Так, что оторопь мир берёт.

НА ВОКЗАЛЕ

Тот же голос, тот огонь в его глазах.

Евгений Гребёнка

Всё та же выправка видна
И благородная осанка.
Не забрала его война,
Когда горел в утробе танка.

И он почти не постарел,
Огонь в глазах и голос тот же.
Я долго на него смотрел
И представлял его моложе.

Мы у вагона обнялись,
Застыли возле чемодана.
А дождь и снег на нас лились,
Как слёзы счастья, беспрестанно.

Как долго миг я этот ждал!
И в ресторан шагнул вокзальный,
И нас двоих сопровождал
Последний запах госпитальный.

САУР-МОГИЛА

Над Саур-могилой ветер,
Над Саур-могилой плач.
Чёрный вечер, чёрный вечер
Бесконечен и горяч.

Не остыли в лужах пули,
В касках ржавая вода.
Не хотели, но уснули
Ополченцы навсегда.

В небе голуби порхают,
Слёзы льёт с утра трава,
Молча вдовы выдыхают
Все последние слова.

Над Саур-могилой вечер,
Над Саур-могилой крик,
И снарядом изувечен
Синий детский грузовик.

ИСТОКИ

Опять в деревню с внучкой еду
Встречать дымящийся рассвет,
И вечных незабудок деду
Собрать слезящийся букет.

Услышать незабвенный говор,
Понять, что ты неотделим
От этих мест, где вырос город
И стал со временем твоим.

Как пахнет сонной гречкой поле,
Как может гром в сердцах трубить!
В какой пропагандистской школе
Научат Родину любить?

ВЫБОР

Нам берег и душен, и тесен.
Николай Щербина

Моряк не просит тишины,
Ему подай солёный ветер,
И негодующей волны,
И крики чаек на рассвете.

Он не привык на берегу,
Не для него тоска и скука,
Привык сгибать судьбу в дугу,
Как будто два конца у лука.

Ему опять давай шторма,
В рундук закрытые печали,
Чтоб только не сойти с ума,
Когда не встретят на причале.

ПОХОД

По синим волнам океана.
Михаил Лермонтов

Друг ушёл на полгода,
Не заскочишь к нему.
И гляжу я на воду,
На бездонную тьму.

Как приветит подлодка,
Как сплуются винты?
Океанская глотка,
Голубые киты.

До экватора можно
Добираться зимой,
Только как это сложно
Возвращаться домой.

Я об этом не стану,
Я давно не грущу,
Но разлук океану
Никогда не прощу.

Не прощу, не просите.
Под морскою водой
Никакой он не синий,
А как небо, седой.

г. Москва